

Взгляд Мо Линьюаня мгновенно потеплел. Не удержавшись, он протянул руку и ласково почесал пушистый комок под подбородком.

— Мяу! — раздалось в ответ вполне ожидаемое грозное предупреждение.

Мо Линьюань лишь слегка улыбнулся и тихо прошептал:

— Дабай...

Опустив взгляд на свою талию, он бережно коснулся пальцами пушистого меха и изумлённо выдохнул:

— Надо же, у тебя теперь два хвоста.

Белый комочек, похоже, давно привык к нежностям своего спутника. Ничуть не смутившись, он упруго оттолкнулся и запрыгал вверх по уступам стены. Последний мощный прыжок — и зверёк взлетел на крышу, заставив всех внизу затаить дыхание.

В этот миг силуэт белого пушистого создания на фоне огромной круглой луны навеки врезался в память свидетелей. Облик крохотного существа казался непостижимо величественным и прекрасным. Даже много лет спустя, вспоминая ту ночь, они невольно содрогались от благоговения. Именно тогда они впервые осознали, насколько свиреп и могуч этот крохотный «маленький предок».

Едва ноги Мо Линьюаня коснулись крыши, он тут же сцапал пушистый комочек в охапку. Склонив волевое лицо, он принялся самозабвенно тереться щекой о пушистую кошачью мордочку.

У подчинённых, наблюдавших за этим с земли, едва глаза на лоб не полезли. Неужели это их грозный, хладнокровный и беспощадный глава клана?

Мо Сяо, ошавев от увиденного, тихонько ущипнул стоящего рядом Мо Ци за руку. Тот беззвучно взвыл от боли и в отместку наступил на ногу Мо Цзю.

Лицо Мо Цзю перекосило. Отыгаться было не на ком, поэтому он лишь яростно зыркнул на шутников, всем видом говоря: «Вы что, совсем из ума выжили, придурки?!» Но, мигом позабыв о мелкой обиде, он снова уставился на крышу, где их господин вел себя так, словно его подменили.

Мо Цзю поднял глаза к небу. Луна сияла — огромная, круглая, слепящая, точно прожектор. Глядя на то, как нежничают господин и этот диковинный пушистый зверёк, он почувствовал себя самым лишним человеком на свете, бесстыдно подглядывающим за чужой любовной идиллией. Или это лунный свет сыграл с ним злую шутку, навеяв мороки?

Тем временем пушистый «предок», судя по всему, всерьёз рассердился. Он с размаху припечатал лапу ко лбу Мо Линьюаня, оставив на его коже отчётливый красный след, похожий на цветок дикой сливы.

Подчинённые растерянно переглянулись. Заметив господина в столь неподобающем виде, они боялись даже вздохнуть.

В немых взглядах, которыми они обменивались, сквозил чистый ужас:

«Твою мать, мы ведь только что увидели то, чего видеть никак не следовало... Нас за это по возвращении не прикопают?»

Белый комочек взъерошился так, что шерсть встала дыбом. Упираясь лапками в лицо Мо Линьюаня, он всячески выказывал недовольство, но тот прижимал его к себе с такой неистовой силой, словно боялся, что стоит ослабить хватку — и драгоценный зверёк исчезнет навсегда. Вырваться было невозможно.

Мо Линьюань, разумеется, прекрасно понимал, что Дабай сердится. Он попытался снова коснуться губами бархатистой мордочки, но крохотная розовая подушечка упрямо упёрлась ему в подбородок. Зверёк демонстративно отвернулся, всем своим видом выражая глубокое презрение.

— Дабай, ну не сердись. В следующий раз я буду осторожнее, обещаю, — мягко, вкрадчиво проговорил Мо Линьюань. Пользуясь моментом, он ещё плотнее прижался щекой к пушистой лапке и добавил: — Но если обида ещё не прошла, можешь побить меня. Ну же, давай сюда.

С этими словами он покорно подставил зверьку вторую щеку.

Он просто безумно соскучился. Мо Линьюань знал, что в этом году Дабай обязательно вернётся, но ожидание в последние дни стало невыносимым. В памяти всплыли ясные, тёмные глаза Линь Цзяэра, и на душе сделалось паршиво. Оказалось, его Дабай проводит с ним всего несколько дней в году, а всё остальное время безраздельно отдаёт кому-то другому. Смириться с этим было выше его сил. Кто бы ни был этот соперник, он не позволит украсть у него Дабая.

В глубине тёмных глаз Мо Линьюаня промелькнул опасный огонёк, но он тут же угас, уступив место нежности. Он вновь принялся ластиться к зверьку. Мордочка Дабая была очаровательна: огромные круглые глаза сияли в полумраке, словно редчайшие драгоценные камни, а чуткие ушки едва заметно подрагивали. Пусть пушистый упрямец и отворачивался, Мо Линьюань чувствовал, что тот внимательно слушает. Да и лапка, упиравшаяся в подбородок, заметно расслабилась — Дабай медленно, но верно оттаивал.

Мо Линьюань тихо усмехнулся. Его низкий, бархатистый голос, казалось, обладал гипнотическим притяжением. Дабай прислушался; мягкая подушечка лапы скользнула с подбородка выше, готовая ласково коснуться лица мужчины, но этот интимный момент был

грубо нарушен — трое зевак внизу дружно и громко выдохнули.

Лапка мгновенно отдёрнулась. Дабай повернул пушистую голову и с нескрываемым любопытством уставился на застывшую внизу троицу с нелепыми физиономиями. Разглядев, как они исподтишка пинают и щипают друг друга, зверёк забавно сощурился, явно забавляясь этой сценой. Посторонний ни за что бы не разобрал мимику крохотного существа, но Мо Линьюань читал Дабая как открытую книгу. Поняв, что внимание его любимца беззастенчиво украли эти остолопы, он мгновенно растерял всё дружелюбие.

Только теперь, когда Дабай обернулся к ним, троица смогла как следует рассмотреть загадочного и грозного зверя, который только что заставил их трепетать. Перед ними сидел крохотный, размером с ладонь, пушистый котёнок ослепительно белого окраса. Но самым поразительным были два роскошных пушистых хвоста, лениво покачивавшихся за его спиной. Когда зверёк направил на них сияющий взор своих глаз-сапфиров, у суровых бойцов разом растаяли сердца. Руки сами собой потянулись потискать это чудо — ради одного только взгляда этой крохи они готовы были выполнить любое её приказание.

Из глаз подчинённых едва ли не сыпались розовые сердечки. Очарованные зрелищем, они совершенно позабыли об опасности и не заметили, что над головой их босса уже сгустились грозные тучи.

— Делать нечего? — леденящий душу голос Мо Линьюаня громыхнул над их головами подобно грозовому разряду. — Прямо под вашим носом скрывался враг, а вы ушами хлопали. Похоже, вы совсем расслабились на сытой службе.

Троица мгновенно подобралась, стирая с лиц глупые улыбки.

— Уже бежим, глава! — в один голос выпалили они. Схватив бесчувственные туши поверженных врагов, подчинённые бросились прочь, резонно опасаясь, что промедление на долю секунды будет стоить им жизни. Но даже уходя, они украдкой косились на белого пушистика. Уж очень хотелось его погладить.

Их предводитель никогда не выдавал своих чувств, и увидеть его столь раздосадованным было величайшей редкостью. Но любопытство уступило место банальному инстинкту самосохранения: жажда убийства, исходившая от Мо Линьюаня, была столь осязаемой, что в воздухе едва ли не искрило. Собственная шкура дороже тайн.

Проводив взглядом улепётывающих слуг, Мо Линьюань удовлетворённо хмыкнул. Он поудобнее перехватил Дабая и мягко, но настойчиво повернул его мордочку к себе. Глядя прямо в светящиеся кошачьи глаза, он медленно, веско произнёс:

— Дабай. Возвращайся со мной.

Зверёк замер, словно решая нелёгкую задачу.

Заметив это колебание, Мо Линьюань мгновенно напустил на себя самый несчастный, сиротский вид. Он бережно сжал в пальцах мягкую лапку Дабая и тихо спросил:

— Неужели этот Линь Цзяэр тебе дороже? Не хочешь бросать его?

В глубине кошачьих глаз промелькнуло сложное чувство. Дабай вздохнул и поднял лапу, собираясь дружески похлопать Мо Линьюаня по голове в знак утешения. Но не успел он опустить её, как мужчина ревниво продолжил:

— Ну подумай сам, что в нём хорошего? Этот Цзяэр только и умеет, что свои глупые игрушки мастерить. Готовить не умеет, одежду тебе не шьёт, рожей не вышел, да и голосишко у него так себе, ни уму ни сердцу.

Конечно, Мо Линьюань безбожно лгал. Он прекрасно помнил их первую встречу после его пробуждения: даже искусственный мужской и женской красотой, он тогда знатно опешил от того, насколько привлекателен этот парень. Но ради того, чтобы увести Дабая, он шёл на любые ухищрения и врал не краснея. Мо Линьюань увлёкся своей тирадой и не заметил, как в глазах пушистого комочка вспыхнул яростный гнев. С каждым новым оскорблением это пламя разгоралось всё сильнее, пока наконец когтистая лапа со всего размаху не вцепилась в наглую мужскую физиономию.

Мо Линьюань ошарашенно замер, встретившись взглядом с разъярённым зверем.

Спустя минуту Мо Линьюань остался один. С растрёпанными волосами и россыпью свежих багровых царапин на лице, он добрых десять секунд молча созерцал пустоту, пытаясь осознать, где свернул не туда. И лишь затем бросился вдогонку за вырвавшимся из его объятий Дабаем.

Тем временем на другом конце квартала огромный угольно-черный ворон нёс в когтях едва удравшего хорька. Спустившись в глухой, тёмный переулок, они окутались клубами чёрного дыма и приняли человеческий облик. Секундой позже из тени вышли двое: один — тощий, с крысиной мордой, второй — угрюмый старик с уродливым чёрным пятном на лице.

— Ну что, пойдём вытаскивать Фазана и Скорпиона? — спросил старик с чёрным пятном, оказавшийся духом-оборотнем-вороном.

— Ищи дурака! — визгливо огрызнулся его крысоподобный поделник, дух-оборотень-хорёк. — Мы еле шкуру спасли, а ты предлагаешь обратно в петлю лезть? Кто знает, сколько ещё людей у этого ублюдка Мо Линьюаня? Если навалится вся свора этих грёбанных Блюстителей закона, нам конец.

Так, парой фраз, они без малейших колебаний сдали товарищей.

На самом деле эта парочка промышляла вместе не один век, в то время как Дух-оборотень-фазан и Дух-оборотень-скорпион прибились к ним всего пару лет назад. Их шайку держала исключительно жажда наживы, и подставлять свои шеи ради чужого спасения никто не собирался. Объединиться их заставили обстоятельства: в последнее время Альянс не на шутку закрутил гайки, и Падшие гибли один за другим во время вылазок за добычей. Несколько раз ворон и хорёк сами едва унесли ноги, вот и решили расширить банду — толпой отбиваться сподручнее. Да и пустить глупых новичков на пушечное мясо в случае чего всегда можно.

Впрочем, те двое наверняка думали точно так же, просто не ожидали, что так быстро угодят в лапы к Блюстителям закона. Вспомнив, как Фазана и Скорпиона развоплотили до первозданного звериного вида, крысopodobный старик сплюнул под ноги:

— Ничтожества.

— И что теперь делать? — нахмурился его напарник. — Неужто просто так отдадим им этого русала?

— Будем следить, — процедил крысоголовый. — Паршивцы наверняка где-то припрятали эту рыбину. Отыщем след, а там дождёмся удобного момента. Ну а со щенком Мо Линьюанем мы покваемся отдельно. Эту обиду я ему не прощу. Попадётся он мне — пожалеет, что на свет родился!

Договорить он не успел. Неведомая сокрушительная сила рванула из темноты, начисто лишая воздуха. Хорька подбросило вверх, протащило несколько метров и с размаху приложило о бетонный столб уличного фонаря. Раздался оглушительный треск — опора переломилась пополам. Мужчина покатился по асфальту, зажимая грудь. С трудом приподнявшись, он выплюнул сгусток черной крови и в панике уставился в темноту:

— К-кто здесь?! — взвизгнул он сорванным голосом.

Его спутнику, демону-ворону, досталось не меньше. Отлетев в сторону, он распластался на земле, но сумел кое-как подняться на подкашивающихся ногах.

Из глухой подворотни, словно в замедленной съёмке, медленно выступил крохотный силуэт. Это был белоснежный пушистый зверёк размером с ладонь. Позади колыхались два огромных пушистых хвоста, совершенно несоразмерных с его тельцем. Он шёл прямо по лунной дорожке, укутанный мягким сиянием ночного светила — непостижимо прекрасный, пугающий и величественный.

Дабай, только что безжалостно отделавший самого Мо Линьюаня, устремил на врагов светящийся в темноте, ледяной взор хищника. Окажись здесь Мо Сяо или Мо Ци, они бы точно признали этот взгляд — холодный, властный и не сулящий ничего хорошего, точь-в-точь как у их господина.

— Досточтимый мастер... — хрипло выдавил ворон, пятясь назад. — Мы ведь не переходили вам дорогу. За что вы обрушили на нас свой гнев?

В нынешние времена Одарённых и разумных духов-оборотней осталось ничтожно мало, и все сильные мастера были наперечёт. Ворон судорожно перебирал в памяти имена известных старейшин и великих зверей, но ни один не подходил под описание этого пушистого монстра. Как же им не повезло наткнуться на безвестного отшельника такой сокрушительной мощи! Даже в базах данных Альянса не упоминалось ни о чём подобном. И этот древний дух явно пришёл по их души.

Спешащий по следу Мо Линьюань ещё издали услышал глухие крики боли. Он на секунду замер, прислушиваясь, а затем рванул вперёд. Свернув в проулок, мужчина обнаружил валяющихся без чувств хорька и ворона, которые безвольно распластались на асфальте.

Быстро отправив сообщение Мо Сяо с требованием прибраться здесь, Мо Линьюань бросился дальше в темноту. Дабай мог злиться на него сколько угодно, но, как и всегда, он первым делом устранил затаившуюся угрозу.

Только вот почему малыш так взбесился? Неужели ему и впрямь настолько дорог этот сопляк Линь Цзяэр?..

<http://bllate.org/book/18337/1797143>